

Грохот! Ракета, чиркнув по краю одежды Бай Муцзиня, устремилась в гущу лесных зарослей. Прямо за его спиной раздался взрыв, и в небо взметнулись языки пламени, жадно облизывая стволы деревьев. Раскаленная волна ударила в спину, но Бай Муцзинь, облаченный в безупречно белое, даже не шелохнулся. Его лицо, освещенное пляшущими отблесками пожара, оставалось непроницаемым.

В глубине первобытного леса, что раскинулся за Первой военной академией, отряд охотников, ответственный за отсев новобранцев, после обнаружения Бай Муцзиня разделился: половина состава бросилась в погоню, остальные продолжили свою «охоту».

Против Бай Муцзиня выступил 12-й отряд. Всего в мероприятии участвовало тридцать команд, пронумерованных согласно их боевой мощи. Ранее, в учебном корпусе №8, Бай Муцзинь ликвидировал 19-й отряд, а теперь, отправившись на поиски боеприпасов, столкнулся с 12-м. Едва они встретились, как в него полетели заряды из дробовиков. Бай Муцзинь молниеносно укрылся за скульптурой, а остатки пуль сбил точными выстрелами.

Бойцы 12-го отряда были наслышаны о новичке, способном без помощи мехов поражать цели, полагаясь лишь на глазомер и расчет траектории. Хотя это и звучало фантастически, они не теряли бдительности. Увидев в деле его сверхъестественное мастерство стрельбы, они не проявили удивления — лишь хладнокровно продолжили атаку. Это была по-настоящему профессиональная команда.

Даже Бай Муцзинь невольно удивился: уровень подготовки местных солдат оказался на удивление высоким.

Поскольку патроны подходили к концу, Бай Муцзинь был вынужден отступить в гущу леса, используя деревья как укрытие для ответных атак.

Высокий штурмовик из 12-го отряда первым ворвался в чащу, поливая всё вокруг огнем из ручного пулемета. Он пытался подавить Бай Муцзиня плотностью огня. Листья осыпались дождем под градом пуль, заставляя Бай Муцзиня постоянно менять позицию.

Пять секунд! Пока он бежал, в его голове шел скоростной расчет. Через пять секунд им придется менять магазины, и эти две секунды станут его шансом!

Пять! Четыре! Три! Два! Один!

Разворот, прицеливание, выстрел — в небо взвился синий дым.

Первая кровь!

В тот момент, когда первый боец рухнул, из-за его массивной фигуры показался второй. Бай Муцзинь даже не сменил позицию, выстрелив снова.

Двойное убийство!

Реакция Бай Муцзиня была настолько быстрой, что второй боец, даже успев прицелиться, не успел нажать на спуск. Вновь поднялся синий дым.

Осталось пятеро против одного.

Потеряв двоих, капитан 12-го отряда, не колеблясь, собрал оставшихся бойцов. Втроем они выстроились в треугольник, создав плотную сеть огня и бросившись на Бай Муцзиня.

Каждая пуля летит под углом в двенадцать градусов, скорость около четырехсот метров в секунду, окно для уклонения — 0,3 секунды. Используя малейшие просветы в траекториях, Бай Муцзинь виртуозно лавировал. Его духовная сила была полностью раскрыта: каждая пуля казалась летящей в замедленной съемке, он чувствовал даже искажения воздуха и потоки, создаваемые снарядами.

Его фигура, подобно призраку, металась между деревьев.

— Ты что, читер? — прорычал один из бойцов. — Как он уворачивается от тройного заслона? Кто этот новичок, откуда столько прыти?

— Это крепкий орешек, — отозвался капитан. — Сосредоточьтесь! Его духовная сила не ниже уровня SS, если заедемся, он нас перебьет.

— Да ладно, новичок уровня SS? Это уже перебор!

Пока они переговаривались, Бай Муцзинь присмотрелся к поваленному сухому дереву. Укрывшись за ним, он в одно мгновение исчез из виду.

— Где он? Куда он делся? Только что же был здесь!

Потеряв цель, трое бойцов на открытой местности занервничали. Позиция была крайне невыгодной: они были как на ладони, а враг затаился в тени.

— Быстро! Отступаем! Назад!

Капитан, отдавая приказ, связался со своим снайпером:

— Ци Вэй, ты видишь новичка? Где он? Устрани его немедленно!

Едва он договорил, как из кучи сухих листьев позади них повалил синий дым. Снайпер Ци Вэй

был выведен из строя.

Тройное убийство!

Троица замерла. Бай Муцзинь не только нашел способ уйти от огня, но и вычислил позицию снайпера! Их прошиб холодный пот. В воздухе отчетливо запахло полным разгромом.

Черт возьми, что это за монстр?

Раздался выстрел, и один из троих упал. Кровавое зрелище вблизи заставило их содрогнуться. Воздух словно загустел, дыхание стало тяжелым, а удары собственного сердца отдавались в ушах. Лес, казалось, вымер, лишь шелестела листва.

Где он?

Раздался выстрел, поднялся синий дым.

Четверное убийство!

Последний оставшийся, капитан, открыл бешеный огонь в ту сторону, откуда прилетел снаряд. Отдача была такой сильной, что руки онемели, а глаза его налились кровью.

— Эй! — раздался холодный голос.

Неизвестно когда, Бай Муцзинь оказался за спиной капитана и выстрелил прямо в сердце.

Пента-килл!

Бай Муцзинь уже решил, что отряд уничтожен, как вдруг прогремел взрыв ракеты. Он сузил глаза и инстинктивно отпрыгнул в сторону, пока за его спиной бушевало пламя.

Оказывается, оставался еще один. После того как Бай Муцзинь выпустил последний патрон, у 12-го отряда все еще оставался боец. И теперь... один на один.

Противник стоял на краю леса с гранатометом на плече. К несчастью, их силы были слишком близко, чтобы использовать поддержку огнем, поэтому он и оставался последним выжившим на окраине.

Отбросив снайперскую винтовку, Бай Муцзинь выхватил боевой нож. Ближний бой начался!

Грохот! Ракета пронеслась мимо, но Бай Муцзинь ловко уклонился. Через несколько мгновений он сократил дистанцию до десяти метров.

Проклятье! Поняв, что атаки впустую, боец поддержки бросил гранатомет и выхватил винтовку, поливая врага свинцом.

Три метра! Два метра! Метр!

Рукопашная!

Бай Муцзинь нанес стремительный вертикальный удар, противник перекатился, избегая атаки, и выхватил свой нож. Звон! Клинки столкнулись, высекая искры.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Сталь непрерывно скрежетала в яростной схватке. Техника противника удивила Бай Муцзиня.

Неплохо, подумали они одновременно.

— Друг, а ты хорош, — усмехнулся боец. — Но в академии меня называют богом ножа, так что лучше сдавайся.

Едва договорив, он нанес резкий горизонтальный удар, но Бай Муцзинь парировал. В ответ последовал выпад, подсечка и завершающий взмах.

Победа!

Вслед за 19-м отрядом, 12-й был полностью разгромлен.

В комнате мониторинга, где наблюдали за ходом боя, воцарилась гробовая тишина.

Что это было?

Инструктор, изучавший личное дело Бай Муцзиня, не мог поверить своим глазам. Что он увидел? Омега в одиночку перебил столько альфа, да еще и будучи новичком!

Это безумие. Либо мир сошел с ума, либо он сам.

Когда данные о выбывших старых студентах начали стремительно расти, инструкторы бросились просматривать записи и нашли виновника — Бай Муцзиня. Сначала они думали, что это просто способный студент, но по мере того, как целые отряды один за другим уходили в «синий дым», они осознали всю необычность ситуации. Проверив данные, они узнали, что он —

первый в истории академии принятый Омега. В тот момент инструкторы испытали настоящий шок.

К тому времени, как Бай Муцзинь закончил с 12-м отрядом, комната мониторинга была забита преподавателями. Все они застыли с одним выражением лица — полным изумлением.

Все присутствующие: Черт, неужели нынешние Омеги стали такими крутыми?

<http://bllate.org/book/18573/1787484>